

УДК 159.922.1+616.69-008.14-057.36 (575.2)

ОБРАЗ ТЕЛА И ЭРЕКТИЛЬНАЯ ДИСФУНКЦИЯ У РАБОТНИКОВ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В.И. Злобин, Р.В. Халитов

Проведено исследование связи между образом тела и качеством эректильной функции у работников Министерства внутренних дел Кыргызской Республики. Отмечено наличие позитивной корреляции между отношением к собственному телу и воспринимаемым качеством эректильной функции.

Ключевые слова: образ тела; эректильная дисфункция; самооценка; офицер.

BODY IMAGE AND ERECTILE DYSFUNCTION AMONG POLICE OFFICERS IN THE KYRGYZ REPUBLIC

V.I. Zlobin, R.V. Khalitov

The research is devoted to interconnection of body image and erectile function among police officers in the Kyrgyz Republic. The results show positive correlation between attitudes to one's own body and perceived quality of erectile function.

Key words: body-image; erectile dysfunction; self-appraisal; police officer.

Введение. Проблема образа тела в научной психологической литературе практически не раскрыта. Концепция образа тела относится к субъективному восприятию привлекательности собственного тела для себя и окружающих [1–5]. Исследования, проведенные Feingold [6], выявили, что субъективное восприятие тела существенно коррелирует с самооценкой, и текущие проблемы зачастую привязаны к образу тела.

Одной из отличительных черт данной работы стала специфика выборки. Выбор профессии полицейского офицера может рассматриваться в качестве возможной копинг-стратегии для повышения самооценки [4]. Ученый из Великобритании Bushman [7] установил, что работники в униформе (например, офицеры полиции) воспринимаются как более влиятельные по сравнению с теми служащими, которые не носят униформу. Униформа помогает продемонстрировать свою мужественность и поддерживает самооценку на должном уровне.

В Кыргызской Республике нет официальной статистики о количестве служащих МВД, страдающих эректильной дисфункцией. Анализ медицинской документации показал, что из 294 сотрудников милиции, которые посетили врача-уролога в течение полугода этот диагноз выставляется 40 (13,6 %) офицерам.

Гипотезой исследования стало предположение о возможной связи эректильной дисфункции с особенностями восприятия своего тела. Были сформулированы следующие субгипотезы:

1. У милиционеров будут выявлены более существенные различия между идеальным и реальным образами тела, чем у гражданских лиц.

2. Субъективное восприятие качества эректильной функции будет положительно коррелировать с восприятием качества жизни как у офицеров, так и у гражданских лиц.

3. Семантическая разница между понятиями “реальный образ тела” и “идеальный образ тела” будет негативно коррелировать с субъективным восприятием качества эректильной функции.

Участниками исследования стали 130 мужчин в возрасте от 24 до 45 лет. Первая группа сравнения (обозначенная для удобства как группа офицеров), состояла из 70 мужчин, которые были отобраны из различных подразделений Министерства внутренних дел. Вторая группа (обозначенная для удобства гражданской группой) состояла из 60 мужчин. Тридцать из них являлись временными посетителями оздоровительных центров города Бишкек “Престиж” и “Hummer”. Остальные тридцать участников были студентами выпускного курса различных направлений Американского уни-

верситета в Центральной Азии. Все респонденты свободно владели русским языком.

Материалы исследования. В ходе исследования были использованы следующие инструменты: международный индекс эректильной функции (МИЭФ) [8], семантический дифференциал (СД) [6], опросник удовлетворенности жизнью [9] и полуструктурированное интервью, составленное авторами и позволяющее “разговорить” участника исследования.

Индекс эректильной функции (МИЭФ) состоит из 5 шкал. Шкала эректильной функции оценивает способность поддерживать эрекцию, достаточную для удовлетворения сексуальной активности; шкала сексуальной функции направлена на измерение способности к достижению оргазма; шкала сексуального желания – физическое и психологическое намерение иметь половой акт с партнером; удовлетворенность сексом – уровень удовлетворенности половым актом; общую удовлетворенность – удовлетворенность сексуальной жизнью в целом. МИЭФ исследовали на чувствительность, специфичность, надежность (внутреннюю согласованность), а также измеряли конвергентную и дискриминантную валидность. Все показатели МИЭФ соответствуют качественному диагностическому инструменту.

Семантический дифференциал (СД) был использован для оценки отношения участников к своему реальному образу тела и идеальному. Участникам было предложено оценить два понятия “мое реальное тело” и “мое идеальное тело” по набору заданных шкал. Основным интересующим нас показателем был индекс семантической близости понятий.

Процедура исследования была строго конфиденциальной, результаты исследования анонимны. Опрос полицейских офицеров проводился только врачом-урологом, работающим в системе МВД – автором данного исследования.

Результаты. Ситуация, когда гипотезы исследования подтверждаются, не всегда радостна для ученого. Зачастую это означает, что выдвинутые гипотезы оказались банальными, а результаты были легко предсказуемыми. Как бы то ни было, индекс семантической близости понятий между концепциями “идеального” и “реального” тела оказался больше у представителей системы МВД (8,1), в то время как у гражданских лиц тот же показатель был равен 6,6 ($p < 0,05$). Корреляция между индексом семантической близости понятий и индексом эректильной функции оказалась слабой, но достоверной ($-0,350$, $p < 0,05$) только у полицейских, у представителей гражданского населения связи между переменными найдено не было. Получен-

ные данные означают, что больший разрыв между идеальным и реальным образами тела соответствует меньшим показателям индекса эректильной функции. В группе офицеров полиции была найдена сильная положительная корреляция между удовлетворенностью сексуальной жизнью и удовлетворенностью жизнью вообще ($= 710$, $p < 0,001$), слабая положительная корреляция была обнаружена и в группе гражданских ($= 237$, $p < 0,05$), различия между корреляциями достоверны на уровне 0,001.

Обсуждение. Осуществление полицейского контроля традиционно считается мужской задачей, что зачастую становится определяющим критерием для неохотного включения женщин в ряды профессионалов [10]. Исследования показывают, что выбор традиционно мужской профессии используется как маска, скрывающая недовольство собственным телом [4, 11, 12]. Таким образом, выбор будущей карьеры становится тесно связанным с возможностью демонстрации своей мужественности в приемлемом социальном контексте.

Полученные нами результаты согласуются и с другими исследованиями, выявившими наличие связи между работой в полиции и эректильной дисфункцией [11]. Данные о большей неудовлетворенности своим телом у полицейских могут, на первый взгляд, показаться неожиданными: офицеры полиции в силу своей профессии обязаны поддерживать надлежащую физическую форму, быть сильными, выносливыми и иметь спортивную фигуру, т. е. хотя бы внешне ассоциироваться с образом идеального мужчины. Однако образ офицеров полиции в обществе не пользуется популярностью, а сами офицеры зачастую оцениваются негативно. Как представители группы, испытывающие сильное социальное давление, полицейские превращаются в цель критики и негативной оценки, что может отразиться на восприятии собственного Я и, как его составляющей, – восприятию тела. Негативная общественная оценка способна привести к использованию неэффективных копинг-стратегий. Для полицейского офицера неадаптивные копинг-стратегии могут включать не только работоголизм и употребление спиртных напитков, но и применение неоправданно жестокого обращения с задержанными для демонстрации своей власти.

Выдвинутая гипотеза о возможной связи между отрицательным отношением к своему телу и эректильной дисфункцией была подтверждена только у представителей группы полицейских офицеров.

Группа полицейских с выявленной эректильной дисфункцией (15 человек) была дополнительно опрошена при помощи полуструктурированного

интервью. Все опрошенные офицеры характеризовали себя в качестве “жестких, ответственных”, открыто рассказывали о применении “мер физического воздействия” по отношению к нарушителям, более того, перечисляли подробности некоторых задержаний. Для этой группы была характерна демонстративная мужественность поведения, на прием они приходили исключительно в форме, не стеснялись демонстрировать пренебрежительное отношение к женщинам. Все опрошенные офицеры состояли в браке от 5 до 15 лет, свои отношения с женой описывали как “удовлетворительные”. Конфронтационные вопросы врача, указывающие на отсутствие немаловажной составляющей брака, вызывали либо реакцию фрустрации и агрессии, либо типичный ответ: “На работе так устанешь (иногда использовалось непечатное слово), что уже ничего не хочется”. Идеальная спутница жизни оценивалась как сексуальная внешне, но при этом “воздержанная”, причем последнее определение указывало порой на отсутствие сексуального желания у женщины вообще. В поведении мужчин этой подгруппы легко отслеживалась экстрапунитивная позиция по отношению к причинам своего состояния (проблемы зачастую появлялись после случайного полового акта) – виновата была либо жена, либо случайная партнерша, либо напряженная работа.

Таким образом, результаты проведенного исследования, показавшие связь между отрицательным отношением к собственному телу и эректильной дисфункцией у полицейских офицеров, не могут быть генерализованы на всю популяцию работников МВД. Исследование не было свободно от артефактов и группа, выбранная для сравнения переменных, была набрана удобным способом. Тем не менее, стоит отметить особенности поведения офицеров с диагностированной эректильной дисфункцией и использование ими власти как копинг-стратегии для повышения самооценки. Жесткие “меры физического воздействия” могут рассматриваться как способ отреагирования хронической фрустрации, возникающей в ситуации конфликта между имиджем “настоящего мужчины в военной форме” и постоянными проигрышами на поле супружеской спальни. Последующие исследования этой темы, которые проводятся уже в настоящее время, приведут к разработке реко-

мендаций для психологического сопровождения офицеров с эректильной дисфункцией.

Литература

1. Body Image (Second Edition) A Handbook of Science, Practice, and Prevention Edited by Thomas F. Cash and Linda Smolak, 2012.
2. Cash T.F. (2012). Cognitive-behavioral perspectives on body image. In T.F. Cash (Ed.), Encyclopedia of Body Image and Human Appearance (Pp. 334–342). London, UK, and San Diego, CA: Academic Press (Elsevier).
3. Cash T.F. (2011). Cognitive-behavioral perspectives on body image. In T.F. Cash & L. Smolak (Eds.), Body Image: A Handbook of Science, Practice, and Prevention (Pp. 39–47). New York: Guilford Press.
4. Rosenman, R.H. Modifying type a behavior pattern // J. Psychosom. Res. 1977; 21:323–331.
5. P.A. Collins and A.C.C. Gibbs. Stress in police officers: a study of the origins, prevalence and severity of stress-related symptoms within a county police force // Occupational Medicine. 2003; 53:256–264 DOI: 10.1093/occmed/kqg061
6. Feingold, A., & Mazzella, R. (1998). Gender differences in body image are increasing. Psychological Science, 9, 190–195.
7. Bushman B. Perceived symbols of authority and their influence on compliance // Journal of Applied Social Psychology. 1984. № 14. Pp. 501–508.
8. Rosen, R.C., Riley, A., Wagner G. et al. The international index of erectile function (IIEF) a multidimensional scale for assessment of erectile dysfunction.
9. Diener E., Emmons R.A., Larsen, R.J., & Griffin, S. (1985). The Satisfaction with Life Scale. Journal of Personality Assessment, 49, 71–7.
10. Young M. An Inside Job: Policing and Police Culture in Britain (Oxford: Clarendon, 1991). Pp. 191–252.
11. De Vente W., Kamphuis, J.H., Emmelkamp, P.M.G., & Blonk, R.W.B. (2008). Individual and group cognitive-behavioral treatment for work-related stress complaints and sickness absence: A randomized controlled trial // Journal of Occupational Health Psychology. 13 (3) 214–231.
12. Osgood C.E., May, W.H., and Miron, M.S. (1975) Cross-Cultural Universals of Affective Meaning. Urbana, IL: University of Illinois Press. Urology. 1997 Jun; 49 (6):822–30.